
Яна Белецкая
ДЕМОН
с именем ангела

Яна Белецкая
Демон с именем ангела

https://litres.ru/74777038
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет учёбы в унылом колледже, унизительная работа на чужие амбиции и очередная заказчица, которая растоптала твою мечту.

Когда судьба раз за разом бьёт по рукам, а мир высокой моды кажется недосягаемым, отчаяние толкает на безумный шаг.

В полночь на пустом перекрёстке Есения решает заключить сделку с демоном. Правда, вместо кладбищенской земли в ход идёт грунт из горшка с фикусом, а вместо чёрной свечи — ванильная из супермаркета.

Казалось бы, обряд с треском провалился... Но спустя пару часов в её собственной ванной появляется он. Авель — пугающе красивый, опасный демон с янтарными глазами, который привык брать за свои услуги самую высокую цену. И похоже, обычной душой здесь не отделаться.

Содержание

Глава 1. Отчаилась 4
Глава 2. Обряд 13
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Яна Белецкая
Демон с именем ангела

Глава 1. Отчаилась

Ночь.

Я сижу на полу в темноте, прижав колени к груди, и задыхаюсь от беззвучных слез. В комнате душно, пахнетхю91й1 пылью, мелом и дешевым фатином, которым завален мой рабочий угол. С улицы сквозь неплотно задернутые шторы пробивается тусклый свет фонаря, выхватывая из мрака портновский манекен. В полутьме он кажется безголовым призраком, застывшим в немом укоре. Ну разве это справедливо?

За все свои двадцать два года я только и делаю, что пытаюсь выжить. Карабкаюсь вверх по скользким стенам, словно тонущая овечка в глубоком каменном колодце, срываю ногти в кровь, но каждый раз срываюсь обратно в ледяную воду. Никак не могу выбраться наверх. К солнцу.

Я мечтала создавать красоту, мечтала стать дизайнером одежды. Видела во сне летящие шелка, сложные драпировки, смелые силуэты, от которых у людей перехватывает дыхание. Положила на это целых пять лет жизни, но учеба оказалась для меня настоящим кругом ада.

В колледж я шла с горящими глазами и толстым альбомом, полным набросков. Я наивно полагала, что нас научат творить, искать свой стиль, чувствовать ткань. Как же жестоко я ошиблась. Преподавательница по технологии швейного производства, сухая женщина с вечно поджатыми губами и тяжелым взглядом, невзлюбила меня с первого же дня — словно почувствовала во мне чужака.

— Рябинина, ты что, думаешь, во французскую школу моды попала?! — кричала она на всю аудиторию, брызжа слюной и с силой тыча деревянной указкой в мои акварельные эскизы. — Убери эту мазню! Нам тут фантазерки не нужны, нам нужны руки, которые умеют ровно строчить по прямой!

В одном она была права: эта чертова шарага и близко не напоминала храм высокой моды. Бесконечные устаревшие методики конструирования, пыльные ГОСТы семидесятых годов, нудные чертежи на миллиметровке, по которым можно было сшить разве что мешок для картошки — вся эта мертвечина методично убивала во мне вдохновение. Нам запрещали отходить от шаблонов. Любую попытку сделать вытачку иначе или добавить необычный воротник пресекали на корню, занижая оценки.

Я грезила подиумами и высокой модой, но за настоящей мечтой нужно было ехать как минимум в Москву, а как максимум… Ох, да какой там максимум. У меня не было ни денег, ни связей, ни смелости. Будто внутри сидел невидимый тюремщик, который в самый важный момент дергал стоп-

кран и парализовал волю.

Эти пять лет оставили во мне глубокую, кровоточащую рану. А добила меня преддипломная практика. Меня — тонкую, творческую натуру, совершенно не готовую к суровой изнанке профессии — швырнули в обычный швейный цех на окраине города. Знаете, что там шили? Одеяла и дешевое постельное белье!

В облезлом помещении с облупившейся зеленой краской на стенах в ряд сидели угрюмые пожилые женщины. Они молча строчили на старых промышленных машинах, чей оглушительный металлический лязг напоминал звуки средневековых орудий пыток. В воздухе висела густая ватная пыль, оседавшая на ресницах и першившая в горле. Между очередным простроченным одеялом работницы выбегали на лестницу курить едкие, дешевые сигареты, пропитывая табачным дымом все вокруг, а затем снова возвращались за станки. Я смотрела на их сгорбленные спины, на узловатые, изрезанные нитками пальцы и чувствовала, как леденеет кровь. Мне казалось, я смотрю в зеркало своего будущего.

После диплома удалось устроиться лишь в местный свадебный салон-ателье. Поначалу я обрадовалась: наконец-то красивые ткани, кружево, торжественность! Но радость быстро сменилась горьким похмельем. Меня посадили в дальний угол на ручную вышивку.

Это была пытка иного рода — тихая, изматывающая, унизительная. Я часами, согнувшись в три погибели под яркой

лампой, пришивала мелкий стеклярус, бисер и пайетки к чужим корсетам. Игла то и дело впивалась в подушечки пальцев до крови, глаза слезились от напряжения, шея затекала так, что к вечеру я не могла повернуть голову. Я ненавидела этот бесконечный, однообразный блеск. Я хотела придумывать платья сама, а вместо этого превратилась в безмолвный придаток к чужому таланту.

Над нами царила Маргарита — главный дизайнер салона. Холеная, всегда безупречно одетая, свысока взирающая на простых мастериц. Она небрежно набрасывала пару линий на планшете, присваивала себе все восторги невест и крупные гонорары, а всю черновую, каторжную работу сбрасывала на нас.

— Есения, ну что ты так копаешься? — бросала она, проходя мимо моего стола и морща идеальный носик. — К вечеру корсет должен гореть. И не вздумай менять рисунок кружева, как в прошлый раз. Я здесь художник, а твое дело — аккуратно водить иголкой.

Эти слова каждый раз полосовали по живому. *«Я здесь художник»*. А кто тогда я? Просто обслуга для чужих амбиций? Еще студенткой я по ночам отшивала мини-коллекции, отправляла заявки на конкурсы, но неизменно проигрывала. Словно невидимая тяжелая рука каждый раз била меня по пальцам, стоило мне только потянуться к чему-то стоящему.

Однажды отчаяние толкнуло меня пойти ва-банк. Я решила рискнуть и начать работать на себя. Я выступлю как

дизайнер, создам эскиз с нуля и возьму на себя весь сложный декор платья, а идеальный крой и пошив обеспечит моя знакомая Оля — невероятно талантливая портная, которая тоже устала работать за копейки.

Я тайком договорилась с хозяйкой соседнего пустующего кабинета в том же здании, где находился мой салон, и приняла там свою первую клиентку. Нашла я ее сама: девушка по имени Алина зашла к нам в отдел, влюбилась в одно из платьев Маргариты, но, увидев ценник, чуть не расплакалась — сумма была для нее неподъемной. Я поймала ее у выхода и шепотом предложила сшить нечто еще более прекрасное, по индивидуальному эскизу, лично от меня, но вдвое дешевле.

Алина согласилась. Оставила небольшой задаток на покупку тканей. Я не спала ночами, колдуя над эскизом, вложила в него всю душу, каждую нерастраченную мечту. Мы утвердили каждую складочку, каждый лепесток кружева. Оля с ювелирной точностью посадила корсет по фигуре, а я вечерами после основной работы до одури расшивала лиф тончайшим жемчугом, превращая его в настоящее произведение искусства.

На предпоследнюю примерку я шла как на праздник. Мне казалось, вот он — мой первый шаг к свободе.

Алина стояла на подиуме перед высоким зеркалом. Платье сидело идеально: нежный шелк струился до самого пола, открытые плечи обрамляла воздушная драпировка, а жемчужная вышивка мягко мерцала в свете ламп. Я затаила ды-

хание, ожидая восторга.

Но Алина молчала. Она долго крутилась перед зеркалом, хмурила нарисованные брови, поджимала накачанные губы. Воздух в маленьком кабинете стремительно тяжелел.

— Ну как? — осторожно спросила я, чувствуя, как холодеют ладони. — Мы еще не до конца закрепили шлейф, но общий силуэт уже виден…

Заказчица медленно повернулась ко мне. В ее глазах не было ни капли восхищения — только капризное раздражение.

— Знаете, Есения… — протянула она ледяным тоном. — Мне не нравится. Совсем не то, что я себе представляла. Выглядит как-то… дешево, что ли. На картинке у вас все было иначе, а вживую — просто тряпка. Я в таком замуж не пойду. Заканчивать не будем.

У меня перехватило дыхание. Будто под дых ударили.— Но… Алина, мы же все согласовали! Вы сами выбирали и шелк, и кружево, я три недели вручную расшивала этот лиф… Давайте посмотрим, что можно изменить, я переделаю вырез, добавлю объем…— Нет, — отрезала она, уже расстегивая молнию на спине. — Я не собираюсь платить за то, что мне не подходит. Задаток можете оставить себе за материалы, хотя и этого много.

Она сбросила мое творение прямо на пол, даже не попытавшись повесить на плечики, быстро натянула свои джинсы, схватила сумку и вышла, громко хлопнув дверью.

В ту секунду мой мир окончательно рухнул. Я стояла посреди пустого кабинета, глядя на белоснежный шелк, скомканный у моих ног, и чувствовала, как внутри умирает последняя надежда. Очередной провал. Очередная звонкая пощечина от судьбы. Признаться Оле в том, что нас кинули, я не смогла — жгучий, удушливый стыд парализовал горло. Соврала, что клиентка в полном восторге и платье удачно сдано, а сама отдала портной за работу последние деньги из скудных сбережений, оставшись буквально с пустым кошельком.

Вернувшись домой, я просто разрыдалась от бессилия и разъедающей душу несправедливости. Ну почему у меня ничего не получается? Почему любая попытка вырваться из грязи превращается в прах?

Что мне сделать? К кому еще взывать о помощи? Бог, судя по всему, оглох к моим молитвам… Так что мне теперь остается? Обратиться к самому Дьяволу?!

Единственным человеком, которому я могла излить душу, оставалась моя подруга Оксана. Я набрала ее номер, судорожно глотая слезы и вытирая мокрое лицо рукавом старой кофты.

— Есения… Яся, ну хватит себя терзать, — устало вздохнула она в трубку. — Да, первый блин комом, нарвалась на неадекватную клиентку, бывает. Но из-за одной неудачи руки не опускают. Надо просто идти дальше.— Я не иду, Оксана, я лбом бьюсь в глухую каменную стену! — сорвалась

я на крик. — Ничего не выходит! Я пять лет угробила на диплом, я гну спину над чужими платьями, я душу вложила в этот заказ — и меня снова растоптали! Алло, ты вообще меня слушаешь?!

На том конце провода повисла пауза, слышалось лишь приглушенное бормотание телевизора.— А, да… прости, отвлеклась, — виновато пробормотала подруга. — Тут просто мистическая передача идет. Рассказывают про парня, который от полной безысходности заключил контракт с демоном, и теперь тот исполняет все его желания и помогает в делах.

— Что за бред, Окси?! Мне жизнь ломает, а ты мне сказки из телевизора пересказываешь! Все, пока!

Я в бешенстве нажала отбой и швырнула телефон на кровать, даже не подозревая, что судьба только что подкинула мне единственную рабочую подсказку.

В следующие дни словно кто-то незримый подслушал мои отчаянные мысли и решил сыграть со мной в злую игру. На экране ноутбука то и дело начала выскакивать навязчивая всплывающая реклама с пугающе притягательными заголовками: *«Сделка с демоном. Быстро. Без посредников»*, *«Продажа души Дьяволу: измени свою судьбу уже сегодня»* .

Я раздраженно закрывала черные окна с алыми пентаграммами, но сердце каждый раз пропускало удар. Сделка… А взамен-то что? Вечные муки после смерти? Да разве моя нынешняя жизнь не похожа на филиал ада?

Последней каплей стал обычный вечер в соцсетях. Я ле-

ниво листала ленту, пытаясь отвлечься после очередной смены, где Маргарита снова при всех отчитала меня за якобы кривую строчку, и вдруг замерла, уставившись в монитор.

На экране сияла фотография знакомой девушки — она училась в той же самой шараге, только на два курса старше. На снимке она стояла на сцене престижного международного конкурса высокой моды. В руках — хрустальная статуэтка победителя, на лице — ослепительная улыбка триумфатора, а в подписи к посту — восторженный рассказ о призовом месте и крупном денежном гранте на создание собственной коллекции.

В груди мгновенно вспыхнул обжигающий коктейль из черной зависти, бессильной злости и горькой, душащей обиды. Почему у кого-то получается взлететь до небес, а кто-то — это я, навечно застрявшая в пыльном болоте неудач?! Я металась по комнате как раненый зверь, не находя себе места, а перед глазами все стоял этот чужой, такой недосягаемый успех.

Руки дрожали от ярости и внезапной решимости. Будь что будет. Хуже уже точно не станет.

Я резко опустилась в кресло, придвинула к себе ноутбук и с силой ударила пальцами по клавишам, вбивая в поисковую строку: *«Как заключить с демоном сделку на успех»*.

Глава 2. Обряд

Я кликнула по самой первой ссылке, которая выдала мрачный форум с черным фоном и алым шрифтом, и принялась жадно бежать глазами по строчкам.

«Ночью, ровно в полночь, на пустом перекрестке нужно взять с собой пять монет и личную вещь — она послужит маяком для привязки демона к вашей энергетике…»

Я даже не стала дочитывать инструкцию до конца — адреналин и отчаяние уже несли меня вперед, не оставляя места для сомнений. Схватив со стола старую деревянную шкатулку, в которой обычно хранила пуговицы и мотки мулине, я одним резким движением высыпала все содержимое прямо на покрывало. Следом в освободившееся нутро со звоном полетели пять десятирублевых монет, наскоро выуженных из кошелька.

Так, личная вещь… Что такого личного можно запихнуть в эту небольшую коробку, чтобы демон точно понял, кто его зовет? Я быстро оглядела комнату. Взгляд упал на папку с набросками. Ну конечно! Один из моих лучших, выстраданных эскизов. Я вытащила лист с изображением вечернего платья, сложного, словно сплетенного из ночных теней, аккуратно сложила его вчетверо и уложила поверх монет.

Что там дальше по списку? Я снова уткнулась в монитор. *«Горсть кладбищенской земли»*.

Я замерла. Кладбищенская земля… Где я ее возьму в два часа ночи?! Бродить сейчас между могилами в поисках свежего грунта — увольте, я скорее сама там лягу от разрыва сердца. В конце концов, какая разница, какая земля? Земля она и в Африке земля, сойдет и из цветочного горшка! Недолго думая, я подошла к подоконнику, зачерпнула горсть суховатого грунта из горшка с чахлым фикусом и безжалостно сыпанула прямо поверх эскиза.

Следующий пункт заставил меня нервно хмыкнуть: *«Кость черной кошки или перо ворона (в городских условиях допускается замена на старый ржавый гвоздь)»*.

Ну и выдумщики, кто вообще сочинял этот рецепт? Ладно, с гвоздем проблем не возникнет. Я выскочила на застекленную лоджию, порылась среди старого хлама в углу и откопала жестянку с инструментами. Выудила оттуда самый кривой, покрытый рыжей ржавчиной гвоздь и бросила в шкатулку.

Оставался последний ингредиент. *«Капля собственной крови, чтобы скрепить зов»*.

Я даже не поморщилась. Взяла со стола тонкую портновскую иглу — ту самую, которой еще сегодня днем расшивала чужой корсет, — и безжалостно уколола подушечку безымянного пальца. На коже мгновенно выступила темно-алая бусина. Я перевернула руку над шкатулкой, дождалась, пока тяжелая капля сорвется вниз и впитается в землю из-под фикуса, и с глухим стуком захлопнула крышку. Готово!

Теперь — сам процесс вызова. Я быстро пробежалась по остатку текста:*«Встаньте ровно в центре перекрестка лицом на запад или север. Закопайте шкатулку с атрибутами. Зажгите черную восковую свечу и произнесите формулу призыва вслух, четко называя свое желание и готовность заплатить цену. Главное правило: после завершения слов нельзя оборачиваться, пока не услышите шаги или голос за спиной. Обряд проводится строго с 00:00 до 03:00, в ведьмин час».*

Я бросила взгляд на часы в углу экрана. Половина второго ночи. Время еще есть. Вызываю такси.

Накинув прямо поверх домашней толстовки старое пальто и сунув ноги в кроссовки, я уже взялась за ручку входной двери, как вдруг вспомнила: свечка! Черной восковой у меня, разумеется, не водилось, но на полке в ванной пылилась простая ароматическая свеча в стеклянном стаканчике из «Ашана» — кажется, с запахом ванили. Сойдет и эта, не до капризов сейчас. Я сунула ее в карман пальто, наспех сфотографировала на телефон текст заклинания с экрана ноутбука и выбежала в подъезд.

Через двадцать минут машина затормозила на пустынной окраине города, где старая, разбитая дорога пересекалась с грунтовой тропой, ведущей к лесополосе. Ни одного фонаря вокруг — только густая, давящая темнота и холодный осенний ветер.

Таксист обернулся и удивленно уставился на меня:— Де-

вушка, вас что, высадить прямо тут? Тут же ни души.— Да! — слишком громко и нервно крикнула я, вцепившись в ручку двери. — Меня тут будет ждать… друг! Эм… мой парень!

Не дожидаясь новых вопросов, я выскочила из теплого салона на ледяной воздух. Красные габаритные огни такси быстро растаяли в темноте, оставив меня в оглушающей, звенящей тишине.

Холодно. Темно. Господи, что я вообще творю?

Меня внезапно парализовал липкий, животный страх. *«Есения, ты окончательно заигралась. Одумайся, пока не поздно!»* — кричал внутренний голос. Но отступать было уже некуда — машина уехала, а стоять посреди ночи на пустыре без дела было еще страшнее. Раз уж я здесь, быстро попробую, убежусь, что все это чушь собачья, и вызову такси обратно.

Я сошла с потрескавшегося асфальта на обочину, нащупав в темноте влажную, промерзшую землю. И тут до меня дошло: а чем я, собственно, собираюсь копать? Лопатку я с собой не прихватила.

Чертыхнувшись сквозь зубы, я опустилась на колени и принялась рыть землю прямо голыми руками. Ледяная грязь мгновенно забилась под ногти, обжигая пальцы до ломоты. Выцарапав небольшую кривую ямку, я запихнула туда шкатулку, кое-как присыпала ее землей и поставила сверху свою ванильную свечу из «Ашана». Чиркнула зажигалкой. Крошечный огонек задрожал на ветру, но все-таки разгорелся,

отбрасывая слабые блики на мои перепачканные землей ладони.

Трясущимися от холода и нервного напряжения пальцами я разблокировала телефон, открыла фотографию с заклинанием и, глядя в непроглядную тьму перед собой, принялась читать хриплым, срывающимся шепотом:

— На перекрестке четырех дорог я стою на границе миров. В ведьмин час хороню секрет. Явись же, демон, дай ответ. Владыка желаний, свой взор мне яви, возьми мою дань, со мной контракт заключи. Удачу, успех подари, а взамен мою душу возьми. Ставлю душу на кон, кровью плачу. Возьми эту плату, сотвори то, что хочу…

Я замолчала, вжимая голову в плечи и затаив дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Я ждала шагов за спиной, шепота ветра, раската грома — хоть чего-нибудь.

Но ничего не произошло. Абсолютно ничего. Даже пламя ванильной свечи продолжало ровно гореть, освещая одинокий пустырь.

— Да пошло оно все! — вырвался из груди истеричный, надломленный всхлип. — Даже обряд нормально сделать не могу! К черту! Все к черту!

Не заботясь больше о правилах и не оглядываясь, я вскочила на ноги и почти бегом бросилась прочь с перекрестка. Глотая горячие слезы бессилия, я пешком доплелась по темной обочине до круглосуточной заправки, кое-как отмыла в туалете черные от грязи руки, вызвала такси и вернулась в

свою пустую, холодную квартиру.

Скинув пропитавшуюся сыростью одежду, я сразу пошла в ванную и открыла кран с горячей водой на полную мощность. Когда ванна наполнилась до краев густой, душистой пеной, я погрузилась в обжигающую воду с головой, а затем вынырнула, откинув мокрые волосы назад. Мне отчаянно хотелось, чтобы этот кипяток смыл с меня всю грязь сегодняшней ночи, всю горечь провалов, всю эту удушающую вереницу чужой, не моей жизни. Чтобы он выжег изнутри то, что причиняло такую невыносимую боль…

Тепло медленно разливалось по телу, убаюкивая и забирая остатки сил. На секунду мне показалось, что я задремала — веки вдруг налились свинцом, а шум капающей из крана воды отдалился, превратившись в глухой гул.

Я с трудом разлепила ресницы — и дыхание мгновенно застряло в груди.

В нескольких сантиметрах от меня находилось лицо невероятно, пугающе красивого мужчины. В полумраке ванной его глаза горели хищным янтарным огнем, мокрые иссиня-черные волосы падали на высокий лоб, а идеально очерченные губы были чуть приоткрыты, словно он тянулся поцеловать меня.

Это длилось всего долю секунды, но она пронзила меня насквозь, словно разряд молнии. Мужчина огромной, мощной скалой нависал прямо надо мной — обнаженный по пояс, прямо здесь, в моей ванной, в этой самой воде, которая

вдруг показалась до безумия тесной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.